

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возобновление древнего константинопольского Студийского монастыря в конце VIII столетия стало поворотным моментом в истории византийского монашества. До второй половины XI века, когда центром новой монастырской реформы стал константинопольский Евергетидский монастырь, студийские обычаи во многом определяли монашескую жизнь и богослужение в византийских обителях. Уже в начале IX века в Студийском монастыре началось формирование комплекса нормативных дисциплинарных и богослужебных текстов, фиксировавших результаты трудов преподобного Феодора Студита по устроению киновиального строя в монастырях студийской конгрегации.

Нормативные дисциплинарные тексты студийского происхождения представлены Монашескими заповедями, Главами о трапезах и Главами о распределении пищи. Монашеские заповеди (*Μοναχικὰ παραγγέλματα τοῖς ἐν κοινωβίῳ ζῶσιν ἀναγκαιότατα*), составителем которых был сам преподобный Феодор Студит, регламентировали монастырскую жизнь в общежительном монастыре. Этот текст начинался статьей о повиновении игумену, содержал предписания и наставления, определявшие различные стороны монастырской жизни (в том числе предписание о порядке временного выхода из монастыря, наставление о бережном отношении к монастырскому имуществу, запрещение монахам собираться вместе и предписание регулярно исповедоваться игумену, наставления последнему о наложении епитимий, список монастырских должностей, предписание о бережном отношении к монастырским финансам, замечание о приготовлении теста для просфор и хлеба, нормы приема в монастырь) и завершался статьями об избрании игумена и монастырской больнице. Главы о трапезах содержали подробное описание распорядка обеденной, дополнительной и вечерней трапез в общежительном монастыре, а Главы о распределении пищи определяли состав монашеских трапез в постные и праздничные дни.

К нормативным богослужебным текстам принадлежит Студийский синаксарь (*Στουδιτικὸν Συναξάριον*), который представлял собой собрание богослужебных рубрик (уставных указаний) для годового подвижного (триодная часть) и неподвижного (месяцесловная часть) кругов богослужения, причем в месяцесловной части содержались рубрики и памяти только для тех случаев, когда богослужение отличалось от обычного (рядового), то есть только для праздничных дней. К этому же типу текстов относятся Студийские богослужебные главы (**Κεφάλαια τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ τυπικοῦ*), которые определяли особенности совершения суточного круга богослужения (в начале текста находилось описание пробуждения братии и собрания к началу утреннего богослужения, далее следовали указания о начале утрени, об особенностях пения,

стояния в храме, стихословия кафизм с аллилуариями, о правилах соединения хоров на утрене и вечерне, об уставных чтениях, о входных стихах на Литургии и другие подробности).

На основании студийских нормативных текстов в одном из филиальных монастырей студийской конгрегации или же в одном из периферийных монастырей, ориентировавшихся на студийскую Традицию, не позднее конца IX века был составлен студийский Ипотипосис, представляющий собой краткое изложение студийских богослужебных и дисциплинарных обычаев. При его составлении были использованы Студийский синаксарь, а также студийские Главы о распределении пищи.

Начиная с IX столетия студийская традиция оказывала сильное влияние на византийское монашество и на монастырское богослужение. Предисловие к студийскому Ипотипосису содержит свидетельство о том, что «многие из лучших монастырей» Константинополя и Византии ориентировались на студийскую традицию, а в различных византийских типиконах имеются многочисленные ссылки на Студийский синаксарь.

Достаточно рано студийская традиция и связанные с ней тексты распространились на Афоне. Так, Студийский монастырь был образцом для преподобного Афанасия Афонского при создании Великой лавры (основана в 963 году) и устроении монастырской жизни в ней, о чем свидетельствует не только установление общежительного строя, но и использование студийского Ипотипосиса в качестве основы для диатипосиса, составленного создателем знаменитой афонской киновии. Богослужебный устав, существовавший на Афоне во второй половине X века, принадлежал к уставам студийской традиции и в его основе лежал Студийский синаксарь. Греческие списки Афоно-студийского типикона неизвестны, однако южноитальянские типиконы и Синаксарь Георгия Мтацминдели позволяют достаточно точно характеризовать этот типикон, отличительной чертой которого является, во-первых, пение трех антифонов (псалмов) вместо рядовых кафизм на праздничных угренях, а также особое окончание праздничной (воскресной) угрени, в котором утренние стиховные стихиры присоединялись к хвалитным стихирам, что было обусловлено пением *Трисвятого* непосредственно после утреннего гимна *Слава в вышних Богу*. Одновременно с созданием Афоно-студийского типикона были составлены особые Афонские богослужебные главы, связанные с этим типиконом и регламентировавшие особенности богослужения (Κεφάλαια ἐν ἐπιτόμῃ δηλοῦντα τὴν συνήθειαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως). Афонские богослужебные главы сохранились в южноитальянских типиконах и частично среди дополнительных статей в Синаксаре Георгия Мтацминдели.

Не позднее второй половины X века благодаря тесным связям, существовавшим между афонскими и южноитальянскими монастырями, Афоно-студийский типикон был перенесен в Южную Италию. Там на его основе были созданы различные группы южноитальянских типиконов:

отрантская группа (Николо-Казолянский типикон и зависящие от него типиконы) и связанная с ней общей структурой гроттаферратская группа (Типикон монастыря Патирион и Гроттаферратский типикон 1300 года), а также калабро-сицилианская группа (Мессинский, Милийский, Тригонский и другие типиконы). Вместе с Афоно-студийским типиконом в Южную Италию были перенесены и богослужебные главы афонского происхождения, которые вошли в состав различных южноитальянских типиконов.

Болгарский перевод Афоно-студийского типикона был выполнен не позднее XII столетия; его фрагменты представлены пространными праздничными рубриками, которые находятся в болгарских богослужебных рукописях XIII века.

Студийские нормативные тексты неоднократно использовались при составлении различных ктиторских типиконов. Так, в 1034–1043 годах на основе студийских текстов был составлен типикон для монастыря Успения Пресвятой Богородицы, основанного в Константинополе патриархом Алексием Студитом. Позднее студийские правила были использованы при составлении Типикона константинопольского Пантократорского монастыря, а Студийский синаксарь отразился в богослужебной части Евергетидского типикона.

Типикон патриарха Алексия Студита предназначался для общежительного монастыря, который был основан константинопольским святителем в начальный период его патриаршего служения. ТАС состоял из двух частей: собственно богослужебной, регламентировавшей службы годового подвижного и неподвижного кругов богослужения, и ктиторской части, которая определяла устройство монашеской жизни. Характерной особенностью ТАС было следование практике Студийского монастыря, что во многом было обусловлено особым отношением создателя монастыря, постриженника и затем игумена Студийской обители, к этим традициям.

Основным источником богослужебной части ТАС являлся Студийский синаксарь второй половины X века. Студийский источник использовался практически без изменений, а в случае существенных отклонений от студийской практики в монастыре патриарха Алексия Студита (например, в Великий Четверг или в дни храмовых праздников) в текст вносились специально отмеченные изменения.

Ктиторская часть ТАС (или ктиторский типикон) представляла собой сложное компилятивное произведение, при составлении которого были использованы различные студийские тексты. Первый раздел ктиторской части содержал предписания, касающиеся распорядка обеденной, дополнительной и вечерней трапез, а также статьи о распределении пищи на монашеских трапезах в течение года. При его составлении были использованы студийские Главы о трапезах и Главы о распределении пищи. Второй раздел ктиторской части посвящен описанию монашеской жизни, а в его основе лежат Монашеские заповеди, составленные преподобным Феодором Студитом. В третьем, заключительном разделе ктиторской

части, в основу которой были положены Студийские богослужебные главы, рассматривались различные вопросы, связанные с особенностями совершения богослужения.

Таким образом, составленный на основании текстов студийского происхождения ТАС представлял собой наиболее ранний полный византийский ктиторский типикон, содержавший богослужебную и ктиторскую части. Однако греческий текст этого типикона не сохранился, и поэтому единственным источником для его изучения является древнерусский перевод.

Перевод Типикона патриарха Алексия Студита ознаменовал начало нового периода в истории богослужебной традиции Русской Церкви, отличительной чертой которого являлось регламентированное богослужение монастырского типа. Реформа в Киево-Печерском монастыре, одним из результатов которой стало появление и распространение Студийско-Алексиевского устава, была связана с деятельностью преподобного Феодосия Печерского, ставшего игуменом киевской обители в 1062 году. Это было общечерковное мероприятие, направленное на устроение монашеской жизни и богослужения во всей Русской Церкви, осуществлявшееся при участии церковных и светских властей. По указанию преподобного Феодосия Печерского насельник одного из константинопольских монастырей, Ефрем Скопец, принявший иноческий постриг в Киево-Печерском монастыре, подготовил комплект греческих богослужебных книг, необходимый для перевода и последующей организации богослужения и устроения монашеской жизни в киевской обители. Комплект этот происходил из константинопольского монастыря Успения Пресвятой Богородицы, основанного патриархом Алексием Студитом. При участии игумена Варлаама из киевского монастыря великомученика Димитрия греческие богослужебные книги, в том числе и ТАС, были доставлены из Константинополя в Киево-Печерский монастырь (вероятно, до 1067 года), где еще при жизни преподобного Феодосия (скончался 3 мая 1074 года) был осуществлен их перевод.

Новый устав был сразу же введен в Киево-Печерском монастыре, в котором он стал регулятором и богослужения, и монашеской жизни, что подтверждается свидетельствами Жития преподобного Феодосия Печерского и Начальной летописи. Из Киево-Печерского монастыря САУ заимствовали другие русские монастыри, причем главными распространителями нового устава были выходившие из этого монастыря епископы и игумены. Первое свидетельство об использовании САУ в новгородских монастырях относится к 1096 году, когда была переписана октябрьская минея для монастыря Рождества Пресвятой Богородицы, принадлежавшая к комплексу богослужебных книг, определявшихся САУ. Из новгородского монастыря Благовещения Пресвятой Богородицы, основанного в 1170 году новгородским архиепископом Иоанном (Илией), происходит древнейший полный список САУ (Син. 330).

Наряду с епископами активное участие в распространении традиции, регламентировавшейся САУ, принимали и русские князья. Так, князь Владимир Мономах создал в Ростове собор по образу главного собора Киево-Печерского монастыря, а его сын, князь Юрий Долгорукий, построил такой же храм в соседнем Суздале. Не вызывает сомнений, что и в первом, и во втором случаях воспроизведение архитектурного образца сопровождалось и воспроизведением богослужебной традиции, с этим образцом связанной.

Монастырское богослужение, регламентированное САУ, оказывало в древней Руси сильное и постоянное влияние на соборно-приходское богослужение, которое здесь, в отличии от Византии, не имело устойчивых традиций и многовековой истории. Результатом этого влияния стало установление в монастырях и кафедральных соборах такого богослужения, которое различалось главным образом по количеству используемого гимнографического и четьюго материала, а также по отдельным особенностям праздничного богослужения. Одна из редакций САУ, предназначенных для соборно-приходского богослужения, была создана в ростовском Успенском соборе (шестая редакция САУ, Син. 333), а на ее основе новгородский архиепископ Климент (1276–1299) создал богослужебный устав для Софийского собора в Новгороде (седьмая редакция САУ, представленная фрагментами Хлуд. 16-д и Пог. 48).

Во второй половине XIV столетия на Руси начался длительный процесс замены САУ на Иерусалимский устав, распространявшийся к этому времени в Византии, на Афоне и у южных славян. Иерусалимский устав появляется на Руси в последней трети XIV столетия, благодаря трудам московского митрополита Алексия (1354–1378). В конце 60-х годов XIV века при участии святителя Алексия была составлена первая русская редакция Иерусалимского устава, предназначенная для монастыря архангела Михаила (Чудова), основанного в 1365 году в Московском Кремле. Однако освященные многовековой традицией предписания САУ не были преданы забвению, так как в дисциплинарную часть нового устава вошли статьи САУ о трапезах (первой, дополнительной и вечерней) в общежительном монастыре. В XV веке Иерусалимский устав, постепенно вытесняя САУ, стал основным регулятором богослужения и монастырской жизни, но еще в XVI–XVII столетиях русские уставщики продолжали заимствовать статьи из САУ для пополнения своих типиконов.

[...]